

УДК 343.137.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-230-234

Процессуальные производства и процессуальный режим как структурные элементы уголовно-процессуальной формы

Солодовник В.В.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

В последние годы уголовно-процессуальное законодательство претерпевает значительные изменения, происходит постоянный процесс его реформирования. Такие изменения могут быть признаны эффективными только при условии учёта основополагающих понятий, таких как уголовно-процессуальная форма, процессуальные производства и процессуальный режим, которые в совокупности образуют фундамент уголовного процесса. Именно эти обстоятельства обусловили необходимость вновь обратиться к рассмотрению указанных элементов уголовно-процессуальной формы, что подчёркивает актуальность темы исследования.

Целью исследования является определение сущности, структуры и взаимосвязи таких элементов уголовно-процессуальной формы как процессуальные производства и процессуальный режим.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать свойства, признаки и содержание процессуальных производств и процессуального режима; рассмотреть их структурные элементы; определить соотношение и влияние принципов уголовного процесса и процессуальных гарантий на характер процессуального режима.

Научная значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования полученных выводов в последующих исследованиях процессуальных производств и режима.

Практический аспект исследования состоит в необходимости переосмысления содержания уголовно-процессуальной формы и ее элементов, внесения оптимальных изменений в действующее законодательство и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Результаты исследования включают установление индивидуальности каждого уголовно-процессуального производства и его отличий от стадии уголовного процесса. Научная новизна исследования выражается в определении сущности уголовно-процессуального режима не просто как совокупности принципов и процессуальных гарантий, а как уровня соблюдения процессуальных принципов уголовного процесса с помощью предоставленных законодателем процессуальных гарантий. Однако, по мнению автора, соблюдение принципов уголовного процесса не обеспечивается только максимальным объемом предоставленных законодателем процессуальных гарантий. Их избыточное количество может затруднить уголовно-процессуальную деятельность.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, уголовно-процессуальные производства, процессуальный режим, процессуальные гарантии, принципы уголовного процесса

Для цитирования: Солодовник В.В. Процессуальные производства и процессуальный режим как структурные элементы уголовно-процессуальной формы // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 230–234. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-230-234.

В настоящее время в России идет процесс определения пути дальнейшего развития уголовного судопроизводства. И в этой связи особую актуальность приобретают исследования базовых, основополагающих категорий уголовного процесса. К одной из таких категорий относится уголовно-процессуальная форма (далее – УПФ) и входящие в ее состав процессуальные производства и процессуальный режим, которые мы намерены рассмотреть.

Процессуальные производства предназначены для выделения из структуры уголовного процесса некоторых предметных признаков, оказывающих пространственно-объемное влияние на производство по уголовному делу. На первый взгляд понимание процессуальных производств не слишком затруднительно и имеет достаточно емкий характер. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что именно в них отражается специфика и особенности процессуальной деятельности по уголовным делам, что демонстрирует их глубоко содержательный характер.

Следует согласиться с точкой зрения Ю.К. Якимовича, который пишет, что «наличие же в уголовном процессе различающихся между собой производств и составляет суть дифференциации уголовного судопроизводства. Именно уголовно-процессуальные производства (которые делят процесс по вертикали) вместе со стадиями (которые делят процесс по горизонтали) определяют систему и структуру уголовного судопроизводства в целом» [1, с. 123].

Нельзя не согласиться с позицией С.С. Цыганенко, который считает, что важные черты УПФ призвана отражать такая теоретическая категория, как процессуальное производство [2, с. 73].

Ю.К. Якимович указывает, что «в зависимости от сложности УПФ выделяются три вида уголовно-процессуальных производств: обычное производство; упрощенные производства; производства с более сложными процессуальными формами. И по направленности уголовно-процессуальные производства делятся на три вида: 1) основные; 2) дополнительные; 3) особые» [1, с. 125].

Мы полностью согласны с представленными точками зрения, поскольку они в достаточной мере отражают содержание процессуальных производств и способствуют правильному пониманию структуры УПФ.

Н.С. Манова также справедливо считает, что «если уголовный процесс рассматривать под углом зрения основных задач и функциональной направленности деятельности должностных лиц, его осуществляющих, то можно выделить такие виды про-

изводств как досудебное (или предварительное), производство в суде первой инстанции (основное), производство по проверке законности и обоснованности решений суда и производство по разрешению процессуальных вопросов, возникающих при исполнении приговора» [3, с. 14].

В качестве основного признака самостоятельного уголовно-процессуального производства Ю.К. Якимович указывает «его направленность, выражающуюся в специфике предмета и задач. Кроме того, самостоятельное уголовно-процессуальное производство всегда носит многостадийный характер, что характерно для «вертикального среза» уголовного процесса. Но в отдельных случаях некоторые уголовно-процессуальные производства могут осуществляться без привязки ко всем процессуальным стадиям. Например, при производстве по делам частного обвинения предварительное расследование не проводится» [1, с. 126].

Как правило, основным признаком, по которому проводится классификация процессуальных производств, является степень сложности осуществления производства по уголовному делу. Однако существует еще множество сопутствующих производств, не связанных с привлечением лица к уголовной ответственности. К таким производствам можно отнести рассмотрение вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или условно-досрочном освобождении, производства по судебному контролю и т.д.

Уголовно-процессуальные производства имеют сложную, многоуровневую структуру, в которую входят такие элементы, как: процессуальные правоотношения, доказывание, процессуальные документы, в которых отражаются результаты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой участниками уголовного процесса по уголовному делу, и т.д.

Понимание сущности различных категорий и институтов в уголовно-процессуальном праве осуществляется через призму уголовно-процессуальных производств, что свидетельствует о высокой степени важности данного процессуального понятия. Однако, не смотря на указанные обстоятельства, в уголовно-процессуальном законе отсутствует определение уголовно-процессуальных производств. В связи с чем считаем необходимым устранить данный пробел в законе.

В свою очередь, С.Б. Погодин дает определение уголовно-процессуального производства, под которым он понимает «часть уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в определенной

форме отдельным субъектом, наделенным соответствующими полномочиями в рамках конкретной стадии уголовного процесса и выполняющим определенную процессуальную функцию» [4, с. 51].

В данном определении автор делает акцент на субъектах уголовно-процессуальной деятельности и их полномочиях, связывая отдельное уголовно-процессуальное производство с одной стадией уголовного процесса, что на наш взгляд, не допустимо, поскольку в отдельно взятом уголовно-процессуальном производстве может отсутствовать некоторые стадии. Например, при производстве по делам частного обвинения отсутствует стадия предварительного расследования. В итоге, можно констатировать, что каждое отдельно взятое производство имеет свою особенную процессуальную направленность, которая выражается в специфике его предмета и решаемых в ходе него задач.

Поэтому считаем необходимым под отдельным уголовно-процессуальным производством понимать системный элемент УПФ, обладающий признаком полистадийности и характеризующийся особенной процессуальной направленностью, которая заключается в специфике его предмета и решаемых в ходе него задач, и выражающийся в деятельности, осуществляемой уполномоченным субъектом.

Еще одним важным элементом, входящим, по нашему мнению, в структуру УПФ и нуждающийся в теоретическом исследовании, является уголовно-процессуальный режим.

Однако некоторые ученые не включают уголовно-процессуальный режим в структуру УПФ, «в силу ее вторичности в соотношении с уголовным процессом» [5, с. 15]. Мы с данной точкой зрения не согласны, потому что процессуальный режим можно отнести к внешним проявлениям уголовного процесса, а внешним выражением последнего и является УПФ. Поэтому уголовно-процессуальный режим должен быть включен в структуру УПФ.

При этом большинство ученых-процессуалистов рассматривают процессуальный режим в качестве элемента УПФ [6, с. 30; 7, с. 236; 8, с. 12], и это оправданно, так как только при включении уголовно-процессуального режима в структуру УПФ как отдельного элемента позволит рассматривать уголовно-процессуальную форму как целостную процессуальную конструкцию.

Содержание уголовно-процессуального режима в научной литературе определяется по-разному.

А.С. Козинцева считает, что в состав уголовно-процессуального режима входят принципы, средства их реализации и процессуальные гарантии [9, с. 300].

В.В. Сорокина считает, что «процессуальный режим – это единая система правовых норм, принципов и иных правовых средств, позволяющих обеспечить реализацию интересов субъектов права на каждой

стадии правового регулирования, а также гармонично связанную с нормами и принципами реально сложившуюся правовую ситуацию» [10, с. 410].

На наш взгляд, уголовно-процессуальный режим – это сложное и многогранное явление, отражающее состояние уголовного процесса, представленное его принципами, которые являются основополагающими началами, определяющими характер процессуальной деятельности. К ним также относится совокупность уголовно-процессуальных гарантий – организационно-правовых средств и способов, с помощью которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность и обеспечивается законность и защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, наиболее развернутое определение уголовно-процессуальных гарантий дает Ю.Г. Овчинников, который пишет, что «под уголовно-процессуальными гарантиями участников уголовного судопроизводства следует понимать совокупность двух составляющих: во-первых, это установленная уголовно-процессуальным законом совокупность (система) процессуальных норм (правовые средства), которые реально обеспечивают (гарантируют), т.е. позволяют участнику процесса принудительно защитить и реализовать свои права, законные интересы или добиться выполнения обязанностей, независимо от воли противостоящих ему субъектов; во-вторых, это законная деятельность правовых средств в целях обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, для решения задач уголовного процесса» [11, с. 45].

Мы согласны с вышеуказанными определениями в целом, но считаем необходимым сделать некоторые уточнения. На наш взгляд, процессуальные гарантии представляют собой средства, с помощью которых обеспечивается соблюдение принципов уголовного процесса. При этом и принципы, и процессуальные гарантии являются структурными элементами уголовного процесса и отражают его содержание. Если же речь идет об УПФ, то нужно представлять себе некое внешнее выражение уголовного процесса, которое можно как-то продемонстрировать. Поэтому следует отразить тот факт, что процессуальный режим представляет собой не просто совокупность принципов и гарантий, а категорию, которая показывает уровень соблюдения принципов с помощью предоставленных законом гарантий. Такую категорию можно назвать состоянием уголовного процесса.

Следует также отметить, что, не смотря на имеющиеся различия в сущности уголовно-процессуальных принципов и уголовно-процессуальных гарантий, между ними существуют тесные связи, которые выражаются в следующем. Соблюдение принципов

реализуется, как правило, при условии наличия реальных гарантий их обеспечения. А если уголовно-процессуальные гарантии, являющиеся средством выполнения требований принципов уголовного процесса, отсутствуют, то такие принципы можно считать формальными, то есть существующими только в законе, но не соблюдающимися на практике. Однако, думается, что данная мысль не в полной мере отражает всю глубину взаимодействия принципов и процессуальных гарантий, поскольку соблюдение принципов уголовного процесса может происходить и без предоставления соответствующих процессуальных гарантий или без предоставления их максимального объема. Так, при соответствующем высоком уровне правосознания в обществе, не требуется предоставление большого объема процессуальных гарантий, потому что принципы уголовного процесса и без них будут соблюдаться. Поэтому не следует забывать, что процессуальные гарантии – это только одно из средств, при помощи которых можно добиться соблюдения принципов уголовного процесса, когда остальные средства либо в достаточной мере не развиты, либо в силу иных причин не работают.

Таким образом, в результате рассмотрения процессуальных производств и процессуального режима можно сделать следующие выводы.

1. Уголовно-процессуальное производство (каждое в отдельности) – это системный элемент УПФ, обладающий признаком полистадийности и характеризующийся особенной процессуальной направленностью, которая проявляется в специфике его предмета и решаемых в ходе него задач, и выражается в деятельности, осуществляемой уполномоченным субъектом.

2. Уголовно-процессуальный режим может быть представлен как состояние уголовного процесса, которое показывает уровень соблюдения принципов уголовного процесса с помощью предоставленных законодателем процессуальных гарантий.

3. Процессуальные гарантии выступают в качестве одного из средств достижения соблюдения принципов уголовного процесса. Данный результат не может быть обусловлен только предоставлением максимального объема процессуальных гарантий, которые в определенных условиях могут быть излишними, потому что принципы уголовного процесса и без них будут соблюдаться.

Литература:

1. Якимович Ю. К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 123–130.
2. Цыганенко С.С. Актуальные вопросы развития формы в уголовном судопроизводстве с позиций системно-структурного подхода // Journal of Economic Regulation. 2020. Т.11. № 1. С. 72–79.
3. Манова Н.С. Предварительно и судебное производство: дифференциация форм. М.: Приор-издат, 2004. 174 с.
4. Погодин С.Б. Понятие уголовно-процессуальных производств и диалектика взаимосвязи с дифференциацией форм уголовно-процессуальной деятельности // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: VI-я Всероссийская науч.-практ.конф. (Ростов-на-Дону, 15 ноября 2016 г.). Ростов-на-Дону, 2016. С. 50–54.
5. Беляев В.П., Беляева Г.С. Процессуальный режим в юридическом процессе: место, роль, проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. № 15 (1). С. 10–17.
6. Скобкарева Е.А. «Процессуальный режим» компонент уголовно-процессуальной формы // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. (Новороссийск, 18 мая 2018 г.). Краснодар: Изд-во Краснодарского университета МВД России, 2018. С. 29–31.
7. Талыкин Е.А. Процессуальный режим: роль в структуре процессуальной формы // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 50. С. 232–246.
8. Макогон Б.В. Процессуально-ограничительное регулирование публичных правоотношений: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Белгород, 2019. 51 с.
9. Козинцева А.С. К вопросу о едином процессуальном режиме для всех видов процесса // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сб. статей по результатам междуна. науч.-практ. конф. (Симферополь, 10 декабря 2021 г.). В 2-х т. Под ред. Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль. Симферополь, 2022. С. 293–301.
10. Сорокина В.В. Процессуальный правовой режим: проблемы теории // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 4 (19). С. 408–410.
11. Овчинников Ю.Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 19. С. 42–46.

Procedural Proceedings and Procedural Regime as Structural Elements of the Criminal Procedural Form

Solodovnik V.V.

***North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation***

In recent years, criminal procedural legislation has been undergoing significant changes, and the process of its constant reform is underway. These changes can be considered positive and effective only if such fundamental concepts as the criminal procedural form, and the procedural proceedings and procedural regime included in its composition, which together form the foundation of the criminal process, are taken into account. It is these circumstances that have necessitated the need to revisit the consideration of these elements of the criminal procedural form, which demonstrates the relevance of the research topic.

The purpose of the study is to determine the essence, structure, and interrelation of such elements of the criminal procedural form as procedural proceedings and procedural regime. To achieve this goal, a number of tasks must be addressed, which include the following: to analyze the properties, characteristics, and content of procedural proceedings and procedural regime; to examine their structural elements; to determine the relationship and influence of the principles of criminal procedure and procedural guarantees on the nature of the procedural regime.

The scientific significance of the conducted research lies in the possibility of further using the findings in subsequent studies of procedural proceedings and regime.

The practical aspect of the research consists in the need to rethink the content of the criminal procedural form and its elements, to introduce optimal changes to the current legislation, and to enhance the effectiveness of criminal proceedings. The results of the research are the establishment of the individuality of each criminal procedural proceeding and its differences from the stage of the criminal process. The scientific novelty of the research is expressed in defining the essence of the criminal procedural regime not simply as a set of principles and procedural guarantees, but as the level of compliance with the procedural principles of criminal procedure through the procedural guarantees provided by the legislator. However, according to the author, compliance with the principles of criminal procedure is not ensured by the maximum volume of procedural guarantees provided by the legislator alone. Their number may be excessive, which would significantly complicate criminal procedural activities.

Keywords: criminal procedural form, criminal procedural proceedings, procedural regime, procedural guarantees, principles of criminal procedure

